

Профессор Преображенский

ПРОФЕССОР ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Филипп Филиппович — герой повести М.А. Булгакова «Собачье сердце», профессор, хирург и экспериментатор, работающий над проблемой омоложения путем пересадки половых желез. Зимой подбирает на московской улице бездомного пса, которому дает кличку Шарик, и использует его в качестве подопытного животного, пересаживая ему семенные железы и гипофиз погибшего Клима Чугункина. Операцию Преображенский проводит вместе со своим ассистентом, доктором Борменталем. В начале повести в образе Преображенского актуализированы черты ученого-«олимпийца», пытающегося быть далеким от «земных» проблем: не случайны сравнения с волшебником, жрецом. Обвиняя Советскую власть в радикализме и насилии, Преображенский произносит монолог о бессмысленности террора и о том, что единственное средство благотворного воздействия на живое существо — ласка. Между тем сам Преображенский объективно предстает «революционером», изменяющим законы природы, а неожиданные результаты эксперимента заставляют его фактически прибегнуть к «террору». Конфликт Преображенского с его «детисцем» — Шариковым — напоминает конфликт «отцов» и «детей», более того — пародирует отношения Бога-отца с Богом-сыном. Преображенский пытается воздействовать на Шарикова, убеждая того, что он «стоит на самой нижней ступени развития» и должен «учиться и стараться стать хоть сколько-нибудь приемлемым членом социального общества», но безуспешно. Поняв, что в результате эксперимента он всего лишь «воскресил» Клима Чугункина, Преображенский заключает, что никому не удастся «из этого хулигана сделать человека», а искусственная фабрикация подобных существ бессмысленна. В итоге Преображенский решается на обратную операцию и возвращает Шарикова в «собачье» состояние, воскрешая таким образом пса Шарика. В разговоре со следователем Преображенский заявляет по поводу Шарикова, что тот не был человеком, хотя и разговаривал. «Наука еще не знает способа обращать зверей в людей». Однако в финале повести Преображенский вновь показан сидящим за письменным столом и рассматривающим человеческие мозги: это наводит на мысль о возможности повторения эксперимента, а постоянно цитируемая Преображенским фраза из оперы «Аида» — «К берегам священным Нила...» — звучит как некий зловещий лозунг.